

По некоторым причинам в классе царил тревожная атмосфера.

Я неловко поерзала на месте. И Ру Да, сидевшая рядом, внимала каждому моему движению, чуть качая головой. Взгляд ее голубых глаз прожигал затылок.

«Хм...» — я вздохнула, и снова отодвинулась чуть в сторону. Взор И Ру Ды преданно следил за каждым рывком.

Да ладно, хватит!

Стоило отвернуться — я увидела огромное количество вылупленных со всех сторон глаз.

Все в нашем классе были воодушевлены наблюдением за тем, что происходило между мной и И Ру Дой. Если говорить точнее, то все присутствующие прекрасно чувствовали эту витающую в воздухе химию. А если еще точнее, они взволнованно глядели на то, как И Ру Да проявляет знаки внимания.

Божечки! Я крепко вцепилась в стол.

Несколько ребят с покрасневшими лицами разглядывали нас. Было кристально ясно, какие мысли вертелись в их головах: «Ру Да, кажется, влюбился в нее!».

«Нет!» — крикнула про себя, крепче сжимая край парты. Если бы я сейчас ее повредила, то точно не смогла бы избежать их жадных взглядов. С этой мыслью опять посмотрела на И Ру Ду.

На кучерявые, ниспадающие на лоб волосы и прелестные, сверкающие безо всякой помады, губы, на маленький нос с закругленным кончиком — рассматривая ее профиль столь близко, я еле сдерживала ошеломленный восклик.

Сравнивать Бан Ё Рён и И Ру Ду я начала даже для самой себя довольно неожиданно. «Кто из них красивей?» — такой вопрос занял разум.

На самом деле, внешность И Ру Ды была достаточно выдающейся, чтобы потягаться с Бан Ё Рён, так как все, в большинстве своем, девушки этого мира выглядели как кальмары, если сравнивать их с последней; кроме того, черты Ру Ды ничем не напоминали мальчишеские. Буквально — я выглядела мужественней нее.

На этот факт мне оставалось лишь выдавить из себя пустую улыбку.

Что за мир! Хватит дискриминировать главных героинь! Если уж автор решила переодеть ее в парня, то пусть она хотя бы выгладит мужественней меня! Разве не в этом смысл?..

Сил копаться во всем не оставалось. Я несвязно пробормотала себе под нос что-то про освобождение и избавление. Плохо — я все еще ожидала от этого мира логики. Разве не было уже давно понятно, что тут не место здравому смыслу? И нахождение рядом с Бан Ё Рён и «Четырьмя Небесными Королями» эти три года было тому подтверждением!

Пока я закипала, ведомая размышлениями, И Ру Да не отрывала своего взгляда. Затем, когда мы встретились глазами, она послала мне сверкающую улыбку, что заставила всех парей, сидящих рядом, покраснеть.

Ох, господи Иисусе, И Ру Да, что очевидно, представлялась им мальчишкой, так почему же они покраснели, узрев улыбку человека мужского пола?

Поскольку девушка все не сводила с меня взора, нельзя было продолжать хранить безмолвие. Мне претила мысль о сближении с косящей под парня И Ру Дой — у нее точно была причина так одеваться. Однако, пока наши взаимоотношения не заходили дальше повседневных разговоров, беспокоиться об этой причине не стоило. Я попробовала расслабиться и медленно распахнула губы.

Мои навыки справляться с подобными кризисными ситуациями были поистине великолепны. У меня было время отработать их во время многолетних попыток уйти от Бан Ё Рён и «Четверых Небесных Королей». Хотя мне еще не выдалось возможности испытать их, я все еще была достаточно самонадеянной, чтобы льстить самой себе.

В голове я уже закончила симулировать диалог с И Ру Дой. Представленный мною разговор, должен был быть примерно таким:

«— Ру Да, ты когда-нибудь слышал о «Четверых Небесных Королях» из средней школы Джи Джон? — спрашивает Хам Дан И, совершенно заурядный друг главной героини, просто пылинка.

— О, «Четверо Небесных Королей»? Нет, не слышала. Кто это? — отвечает И Ру Да.

— До головокружения умопомрачительные красавчики, — объясняет Хам Дан И.

— Ох, правда? Интересно, кто они такие, — заинтригованно отзывается И Ру Да».

Конечно, судя по моим наблюдениям, И Ру Да вообще не интересовалась парнями. Однако, будучи рожденной с ролью главной героини веб-новеллы, разве она могла отказаться от «Четверых Небесных Королей»?

Ни в коем случае. Она определенно почувствует сильное, будто магнетическое, притяжение, зов судьбы!.. И все, что оставалось мне — бросить ей наживку.

А когда И Ру Да спросит о «Четверых Небесных Королях», я отвечу, используя все свое красноречие. Когда же между ними расцветет пышным цветом любовь, я смогу, наконец, жить обычной и счастливой жизнью, где больше никто не обратит на меня внимания!

Отличненько.

Хоть в возможность подобного исхода верилось и не до конца, однако, раз мы с «Четырьмя Небесными Королями» и Бан Ё Рён попали в разные классы, мне представилась возможность жить нормальной школьной жизнью в этот раз!

Взор мой пылал. Глядя на И Ру Ду, я обратилась к соседке:

— Ру Да.

— Да?

Ее голубые глаза даже заблестели. «Круто, она, кажется, будет слушать! Это точно сработает» — пронеслось в мыслях.

— Ты слышала о «Четверых Небесных Королях» из средней школы Джи Джон?

Я с замиранием сердца ожидала ответа. Секунда, две... Пока вокруг стояла тишина, с лица И Ру Ду пропал весь энтузиазм.

Что за реакция?.. Выражение ее лица стало еще более грозным. Затем девушка неожиданно приблизилась чуть ли не вплотную, дабы задать вопрос. В ее голосе послышалась угроза.

— Ты говоришь о других парнях, когда я рядом?

Что за непредсказуемая реакция? У них в Америке так принято?

И Ру Да ухватила руками за спинку моего стула, пока я смотрела на нее, не находя слов; коротко вздохнув, она заговорила, покачивая головой:

— Что ты хочешь услышать в ответ, говоря о других парнях в моем присутствии? Это довольно неприятно, но в остальном я был бы не против тебя выслушать.

Своими словами она будто сбросила пригвоздившую меня к месту бомбу. В голове стучало набатом. Все еще ошеломленная, я подняла на девушку глаза и окончательно потрелялась в дебрях мыслей.

О чем, черт возьми, она говорила? Неужели настолько вжилась в роль парня, постоянно нося мужскую одежду?

Я молчала довольно долго, а потому И Ру Да чуть отстранилась, поставила локоть на стол, уложила на него подбородок. Ее взгляд, направленный на меня, был пропитан улыбкой.

Смотря в эти голубые глаза, я вдруг осознала, что понимаю, почему один из ста человек мог назвать ее «им».

В конце концов, план «переключить внимание И Ру Ды на «Четверых Небесных Королей» и жить припеваючи» пришлось спустить в трубу.

Да ладно, почему так все обернулось? Я схватилась за голову. Почему она проявляет интерес ко мне? Неужели трех лет, проведенных рядом с Бан Ё Рён, будто на привязи, было недостаточно? Неужели поводок моей жизни теперь был отдан в руки кроссдрессера И Ру Ды?

В голове я представила сцену, как почтеннейшая госпожа Хам Дан И, чей читательский веб-новелльный стаж превысил два десятилетия, вышла на подмостки, облаченная в костюм. Яркий свет прожектора следовал за ней по пятам.

Круглолицый парень, ждущий в стороне, указал на Хам Дан И, хозяйку сия разума, и сказал:

— Вау!~ Я слышал, что на протяжении двух десятилетий Вы читали лишь веб-новеллы. Как Вы сумели?

Придуманная Хам Дан И тронула узел галстука, а после ответила, высоко задрав нос:

— Что ж, в веб-новеллах достаточно влекущей силы, поэтому отказаться от них довольно трудно, даже если и читаешь на протяжении двух десятков лет.

В этот момент кто-то из зала вкинул вопрос:

— Вам лишь семнадцать. Как так получилось, что Вы читаете веб-новеллы уже двадцать лет, если Ваш реальный возраст меньше?

— Я читала их и в прошлой жизни, — спокойно ответила Хам Дан И.

— Ох, понятно. Впечатляет. Почему же Вас так тянет к веб-новеллам? — задал еще один вопрос круглолицый парень, отдавая микрофон.

Хам Дан И опять дотронулась до галстука и ответила. Голос ее сквозил уверенностью.

— Во-первых, как можно не попасть под чары красивых мужских персонажей, которыми полнятся новеллы? Я бы назвала это верным путем к женскому сердцу?

— О, правда? Но разве большинство красавчиков в действительности не излишне высокомерны?

— Ни в коем случае! Стоит свалиться на такого парня, просто начать с ним словесную перепалку или дать пощечину для пущего эффекта — как он окажется пойман в сети любви! Несмотря на свой неприступный вид, такие герои чаще покладисты.

— Ох! Невероятно! Их может увлечь такая банальность. Теперь мне стали любопытны главные героини веб-новелл. Мадам, что они из себя представляют? Пожалуйста, просветите нас.

— С удовольствием. Я уже подготовила кое-какую информацию.

Затем стоящая на темной сцене Хам Дан И — достопочтенная госпожа, специалист по веб-новелльному искусству — выдвинула вперед квадратную панель. На ней виднелось привлекательное лицо Бан Ё Рён, нет, назвать его привлекательным было недостаточно — один взгляд на него крал дыхание.

— Вот она — классическая представительница рода «главных героинь веб-новелл», окруженная «Четырьмя Небесными Королями», — решительно произнесла Хам Дан И.

— Вау, она необыкновенна.

— Что ж, давайте остановимся на этой девушке...

Хам Дан И перевернула панель. На обратной стороне были написаны персональные данные Бан Ё Рён.

В них говорилось, что данная девушка никогда не опускалась в школьном рейтинге по успеваемости ниже первого места; что она понятия не имела, о своей привлекательности. Не стило и упоминать, что у нее был столь же привлекательный преданный ей брат. Кроме неумения обращаться с современными технологиями не было ничего, чего бы она не могла бы.

Круглолицый гость, просмотрев материалы, воскликнул.

— Это все правда? — спросил он погодя. — Если это так, то зачем «главные героини» тратят свои выдающиеся способности на романтику? Вместо этого они могли бы уже завоевать весь мир.

— Согласна, но именно такой обычно бывает главная героиня новеллы. Тем не менее,

существуют и другие типы. Давайте взглянем на героиню-кроссдрессера.

— Героиню-кроссдрессера?

— Прошу внимания.

Достопочтенная госпожа Хам Дан И, все еще прибывающая в дреме, выдвинула вперед еще одну панель.

На этот раз экран осветился блеском блондинистых локонов И Ру Ды, игривых голубых глаз и красных губ. На устах ее переливалась обычная яркая улыбка, а на лбу, сверкающем как и весь профиль, будто было выведено: «уныние — прочь».

Один из зрителей, внимательно разглядывавший И Ру Ду, воскликнул:

— Вау, какая она красивая! Хотя и волосы не особо длинные — стрижка, как у мальчишки.

— Причина такой стрижки заключается в том, что она — кроссдрессер.

— Что? Но это же просто девушка, облаченная в мужской комплект школьной формы!

— Такова классическая маскировка девушки, скрывающей свой пол, — вздохнула Хам Дан И. — Ох, не стоит беспокоиться, что люди узнают приваду. Все вокруг будто слепнут, стоит такому персонажу надеть парик и переодеться в комплект одежды противоположного пола, — именно такой ответ и стоило ожидать от ветерана, провоевавшего на новелльном фронте больше двадцати лет.

Зрители в зале тоже, казалось, восхитились Хам Дан И, потому что взгляды их горели уважением.

Хам Дан И отодвинула обе панели и пожала плечами с чувством непомерной гордости за саму себя. Мгновением позже она опять заговорила, глядя в зрительский зал:

— Леди и джентльмены, а теперь давайте узнаем об особенностях той веб-новеллы, чьим центральным персонажем становится кроссдрессер. Для начала, стоит классифицировать подобных персонажей. Существует два типа кроссдрессеров.

Хам Дан И увлеченно подняла вверх два пальца.

— Первый тип полон энергии. Лучшее детсковатой яркой улыбкой лицо — так обычно внешность этого персонажа описывается автором. Так же такой герой общителен и

коммуникабелен.

Дан И окинула зрительский зал пристальным взглядом и загнула один из пальцев. Затем продолжила:

— Второй тип — имеющий настолько печальное прошлое персонаж, что его совершенно точно можно назвать «хладнокровным». Проницательный взгляд, поднятые в постоянной кривой ухмылке уголки разбитых в кровь губ, с которых то и дело срываются язвительные заявления, а так же безжалостное выражение лица — вот как авторы обычно описывают подобного героя. Чаще такие персонажи являются «прирожденными бойцами». Даже если оружием подобной персоны будет всего лишь металлическая труба, она выйдет победителем из схватки с сотней противников. А теперь — внимание!

Воображаемая Хам Дан И подняла вверх руки, привлекая к себе внимание зрительного зала. Толпа обратила к ней свои полные ожидания глаза.

Дан И потерла друг о друга задранные ладошки, показывая волнение, а после небольшой заминки продолжила:

— Мое тело, моя физическая оболочка, которую вы видите сейчас, в опасности из-за сближения с кроссдрессером. Как я могла заметить, если отношения с подобной девушкой переходят на новый уровень, то возникает огромное количество проблем. Три года назад моя физическая оболочка уже проходила через подобное! Все-таки каждый день на протяжении трех лет меня сопровождала ранее упомянутая главная героиня, никогда не опускающаяся в рейтинге популярности ниже первого места, и которая понятия не имела насколько прекрасна!

— Божечки!

— Да, именно так! Этот пережитый опыт ужасен! Лишь тот факт, что «Четверо Небесных Королей» и главная героиня дышали рядом, уже заставлял мою физическую оболочку рассеиваться, да до такого состояния, что я будто переставала существовать! Я напоминала говорящего муравья! Именно поэтому если я сблизусь с кроссдрессером, то последние следы моего земного присутствия исчезнут! Рассеявшийся человек, как трагично это звучит!

Полные отчаяния крики не смогли оставить публику равнодушной, все наблюдавшие выразили свое сочувствие — несомненно, они сопереживали Дан И и ее плачевному положению. Дабы привлечь всеобщее внимание к своим следующим словам, достопочтенная госпожа Хам Дан И постучала по доске. Затем с серьезным лицом задала вопрос:

— Ваша честь... точнее, дорогие зрители. Пожалуйста подумайте об этом: если оставить мою физическую оболочку в кругу этих совершенно нереальных персонажей, позволив ей исчезнуть... Разве мы уже не допустили подобную трагедию, позволив нашему уму принять тот факт, что «Четверо Небесных Королей» существуют на самом деле?

— Правда! Это правда!

Над темными креслами сидений вдруг вспыхнул свет.

Оказалось, что двумя тысячами зрителей были никто иные как другие воплощения Хам Дан И!

И вскоре все Хам Дан И начали размышлять над решением проблемы «человеческого рассеивания».

— Но так ли важна кроссдрессер по сравнению с «Четырьмя Небесными Королями»? — закричал зритель Хам Дан И №67. — Если парней целых четверо, то кроссдрессер лишь одна. Я не думаю, что сближение с ней будет значить слишком многое.

Зритель Хам Дан И №85 согласилась, вставив свои пять копеек:

— Все верно. Ты повествовала о двух типах кроссдрессеров. Разве И Ру Да похожа на человека с «мрачным прошлым»? Она ведь скорее «постоянно энергичная» персона. Тогда у нее не должно быть особых причин, чтобы притворяться парнем. Думаю, сближение с И Ру Дой не повлечет за собой неприятностей...

— Нет! Никогда не теряйте бдительность! — громко закричал с дальних рядов зритель №321. Неисчислимы головы Хам Дан И повернулись в его сторону. Хам Дан И №321 вскоре пояснила:

— Давайте внимательнее присмотримся к И Ру Де. Со времени знакомства с ее лица не сходила улыбка. Только когда она спросила: «мои глаза... как у монстра?» — ее лицо приобрело горькое выражение; в остальное время она улыбалась!

— И что?

Хам Дан И №321 глубоко вздохнула. Она обеспокоено огляделась кругом, после произнесла:

— Неужели вы до сих пор не поняли, бестолковые создания? — на секунду прервавшись, она продолжила. — До вас не дошло?! Это требует огромных усилий — постоянно улыбаться. Кроме того, та горькая усмешка являлась чем-то из ряда вон выходящим. С персонажами, которые контролируют свои эмоции вследствие болезненного прошлого, взаимодействовать куда проще, потому что ты догадываешься о том, что они пережили. В конце концов, по лицам «Четверых Небесных Королей» мы можем понять или догадаться, о чем они думают. Но не по лицу И Ру Ды! Неужели вы не понимаете?!

Зал замер в ошеломлении.

— У персонажа, который всегда улыбается, прошлое в сто крат болезненнее, чем у заведомо бессердечного! Вы прочли так много веб-новелл, но почему никто из вас не понимает этого?

Высокопарное замечание Хам Дан И №321 заставило всех погрузиться в молчание. Водоворот тишины охватил зал.

Вскоре одна за одной все Хам Дан И склонили свои головы с печальными выражениями на лицах, покачали головами. Чуть погодя они в унисон заговорили с госпожой Хам Дан И, все еще стоящей на сцене:

— Об этом враге ходят легенды. Мы не сможем справиться с ним.

— Че... гось?

— Передай это нашему физическому «я». Пожалуйста, позаботься о себе.

— Нет! Не может этого быть!

Несмотря на отчаянное движение мастера Хам Дан И, которая пыталась удержать зал, весь свет погас. Она осталась одна в темноте, а после, ссутулив плечи, спустилась с подмосток.

На этом собрание в моей голове подошло к концу.

Я закусила губу.

Во время мысленной пятиминутной конференции пришла к выводу, что И Ру Да — полноправная главная героиня, имеющая на сердце большую рану, оставленную событиями беспощадного прошлого.

«Хорошо, пусть «Четверо Небесных Королей» исцелят все твои шрамы и избавят от боли...». Когда я наконец решила, что больше не потревожу свой разум мыслями о И Ру Де, в кармане что-то завибрировало.

Сунула руку вниз, дабы вытащить устройство. Стоило распахнуть телефон, у меня отпала челюсть. Что творилось-то?

Во входящих светилось уведомление о большом количестве сообщений от одних и тех же контактов: семь были отправлены Ын Джихо, четыре — Юн Чон Ёном, шесть — от Ын Хёна, над пятью другими светилось имя У Джуина, а остальные двенадцать... принадлежали Бан Ё Рён. Боже, неужели она не считает, что отправление стольких сообщений за один раз — пустая трата денег? Я опустила пустой взгляд на экран, и... моему ошеломлению не было предела. Все присланные Ё Рён сообщения были эмэмэсками.

Я решительно стала щелкать по входящим. Первыми сообщениями, что попались мне на глаза, стали эсэмэс от Ын Джихо.

«Отправитель: Ын Джихо

Чел, что ты учудила».

«Отправитель: Ын Джихо

Бан Ё Рён слетела с катушек».

«Отправитель: Ын Джихо

Она реально свихнулась».

«Отправитель: Ын Джихо

Ее крыша помахала ручкой».

Этих четырех сообщений было вполне достаточно, чтобы составить картину того, что Ын Джихо пытался донести, поэтому я стала читать их дальше. Тот способ, которым Ын Джихо выразился в своих последующих трех сообщениях (по слову на каждое), на мой взгляд, делал его высказывание похожим на народную поэму, которая из-за причудливой структуры ощущалась еще абсурднее, чем была на самом деле.

Следующие, попавшиеся мне на глаза сообщения, были отправлены Ю Чхон Ёном.

«Отправитель: Ю Чхон Ён

Хэй».

«Отправитель: Ю Чхон Ён

Если он заставил тебя взяться за руки».

«Отправитель: Ю Чхон Ён

Ты можешь подать на него в суд за сексуальное домогательство».

С силой нажав на кнопку, открыла входящие.

«Отправитель: Гвон Ын Хён

Парень, похоже, иностранец держал тебя за руку в коридоре.».

«Отправитель: Гвон Ын Хён

Мы никогда прежде не видели его. Как и ты, не так ли?».

«Отправитель: Гвон Ын Хён

Если незнакомец нарушил твоё личное пространство, то не стоит размышлять, а лучше сразу попросить его отстраниться.».

«Отправитель: Гвон Ын Хён

Иностранцы могут быть более открытыми в подобного рода вопросах, но это нормально, если тебе некомфортно.».

«Отправитель: Гвон Ын Хён

Если тебе будет сложно отказать ему, дай мне знать. Я обязательно помогу.».

«Отправитель: Гвон Ын Хён

Ё Рён разозлилась. Тебе стоит прийти и успокоить её.».

Пока я читала сообщения, то успела два раза моргнуть. Затем надуту улыбнулась.

Ын Хён никогда не забывал о знаках препинания. А по каждому из его сообщений, которые оканчивались точкой, я могла понять всю серьёзность сложившейся ситуации. Если мне будет трудно отвергнуть парня — Ын Хён готов взять это на себя. То, что он говорил, не было шуткой.

Я хихикнула, а затем нажала на следующую кнопку. Последние в очереди сообщения были от Бан Ё Рён.

«Отправитель: Бан Ё Рён

какого черта он держал твою руку трогал дергал касался будто это было его рукам и твоим...».

Читая ее сообщения, я чувствовала, как у меня холодеют кончики пальцев. С бледным лицом я зашлась дрожью. Затем подняла глаза и посмотрела на место рядом.

Пока И Ру Да общалась с окружившими нашу парту мальчишками и девчонками на лице ее сохранялось жизнерадостное выражение. Все вокруг краснели, разговаривая с ней. Как у этой девушки получалось очаровать любого человека, вне зависимости от его пола? Звание кроссдрессера все же описывало ее как нельзя лучше! Когда мой взгляд наполнился благоговением, И Ру Да повернула голову, будто заметив, что я глядела на нее.

Похоже, тот факт, что я все время проверяла телефон, расстраивал ее. Поэтому прежде, чем с ухмылкой задать мне следующий вопрос, она надула губы:

— Что же такого важного заставило тебя бросить своего партнера на произвол судьбы?

— Эм... ах...

«Например, тот факт, что я только что получила предложения убить тебя или, как минимум, подать в суд» — я проглотила этот ответ, обнажив улыбку.

До сего момента И Ру Да напоминала неожиданно спущенную на мою жизнь ядерную бомбу, но, смотря теперь в ее невинно улыбающееся лицо, я не могла чувствовать ничего, кроме жалости.

Бан Ё Рён определенно уничтожит ее... Я опустила задумчивый взгляд в телефон.

Как можно было заметить, все двенадцать эмэмэсок Бан Ё Рён были чрезвычайно длинны. В одиннадцатом сообщении речь шла о том, что, в конечном итоге, она избавится от И Ру Ды.

Я имею в виду: почему Бан Ё Рён вообще стало так раздражать существование девушки, которую она видела лишь один раз? Все, что успела учудить И Ру Да — это подержаться со мной за руки... Брови сошлись к переносице, когда я продолжила размышлять в этом ключе. Да, все, что И Ру Да сделала на глазах у Бан Ё Рён — это держала мою руку.

Более того, сразу стало ясно, что странный беспочвенный энтузиазм по отношению к И Ру Де проявила не только Бан Ё Рён, но и «Четверо Небесных Королей» .

Они бы не отреагировали так, просто узнав, что И Ру Да держала меня за руку; их реакция могла стать предзнаменованием! «Будто, — заключила я, — автор решила поиздеваться над всеми нами!».

Теперь мне не стоило прилагать усилий, чтобы переплести судьбы И Ру Ды и «Четверых Небесных Королей». Так или иначе, они скоро пересекутся.

Я стала одним большим «охом». Вау, главная героиня, как всегда, поражала.

Когда я оглянулась на И Ру Ду, она вела диалог с какой-то покрасневшей девушкой, которая находилась позади. Во время разговора она кинула на меня взгляд, словно хотела поговорить о чем-то как можно скорее. Когда наши взгляды встретились, ее щеки вспыхнули от удовольствия.

Будто сахарное, светлое лицо и голубые глаза не уступали по прекрасности внешности Бан Ё Рён; тем не менее, я старалась избегать ее взгляда.

Я... я должна найти кого-нибудь другого. Нового друга, да.

Стоило отвернуться, на глаза попался Син Со Хён, который сидел в метре от моего ряда, наклонив голову в мою сторону, чтобы достать нечто из сумки. Парень поднял голову, едва вынул книгу в чёрном переплете. Однако, как только наши взгляды встретились, его лицо приобрело шокированное выражение.

Его порядочный, но совершенно холодный взгляд заставил меня вспомнить Ю Чхон Ён в тот первый миг, как я увидела его, что встрепенуло внутри внезапное беспокойство. Если бы я попыталась заговорить с ним, не повел бы он себя так же, как Ю Чхон Ён, который общается с незнакомцами так, будто переворачивает книжные страницы[1]?

Реакция Син Со Хёна, однако же, оказалась такой, которую я не могла и предположить. Парень выглядел немного смущенным, стоило ему заметить мой взор, но вскоре он осторожно отвел глаза и уголки его губ приподнялись в слабой полуулыбке.

Это был тот тип улыбки, которой обычно успокаивают других людей, и она же помогла мне чуть расслабиться. Затем парень отложил книгу на парту и задал вопрос:

— Ты впервые стала президентом класса?

— Ага, я выглядела очень нервничающей, правда?

— Нет, ты неплохо справилась, — Син Со Хён, казалось, с секунду колебался, а после на лице его появилась более яркая улыбка, будто парень вспомнил что-то волнующее. Затем, не сводя с меня взгляда, он продолжил: — Я бы хотел, чтобы ты продолжила занимать место президента.

— Эм... почему?

— Один из моих друзей занимал эту должность в течение девяти лет, но он слишком

возбужденный, а потому всегда становился занозой в заднице избравшего его класса. В средней школе мы учились вместе целых три года. Боже, это было просто безумие.

Син Со Хён покачал головой, прикрыв веки. По изнуренному лицу я поняла, что он не шутит. Парень отвел от меня взор и огляделся.

Близнецы все еще общались друг с дружкой, однако, когда они заметили меня, болтающую с Син Со Хёном, то стали выглядеть несколько удивленными.

Син Со Хёну, казалось, стало интересно, куда я смотрю, потому что стоило на глаза ему попасться близняшкам, он кивнул. К моему удивлению парень жестом попросил их подойти.

[1] То бишь без энтузиазма или особого интереса

Места позади Син Со Хёна пустовали, скорее всего, их владельцы ушли поприветствовать друзей со средней школы. Близнецы молча переглянулись, пожали плечами. А после поднялись из-за парты и подошли к нам.

Пока Гим Хе Хиль не села на свободный стул за Син Со Хёном, я смотрела на нее, на ее безмятежно вьющиеся черные волосы. Девушка слегка пошевелила бледными губами, задала вопрос:

— Ты упоминала, что училась в средней школе Джи Джон?

— Эм, ага.

— Слышала, что там были «Четверо Небесных Королей» или кто-то подобный. Ты что-нибудь знаешь о них?

Затем Гим Хе Хиль начала смеяться, сведя к переносице черные брови, возможно, дабы подчеркнуть нелепость заданного вопроса. Казалось, что она отзывалась столь пренебрежительно не о самих «Четверых Небесных Королях», но о людях, которые всерьез величали парней таковыми.

Я попыталась выдать ответ, но отвела взгляд к сидящему рядом с девушкой Гим Хе У . Встретившись со мной глазами, брат-близнец лишь с ухмылкой пожал плечами.

— Мы имеем в виду... в нашей школе было что-то наподобие этого культа, а потому даже интересно, кто те ребята такие, — пояснил он.

— Ась? В средней Сук Бон были похожие личности? — у меня отпала челюсть.

Под единым небом существовало две разные группы «Четверых Небесных Королей» — разве данное обстоятельство вообще логично?

Син Со Хён свел к переносице темно-коричневые брови, почесал указательным пальцем лоб, а после подал голос:

— Эм... они не такие популярные и узнаваемые как в Джи Джон.

— Син Со Хён — один из них, и не мудрено, не так ли, братишка? — вставил Гим Хе У, усевшись на стуле, будто какой-то важный босс; Син Со Хён нахмурился, прервавшись.

Именно Гим Хе Хиль и ее равнодушные слова помогли пресечь было начавшуюся перепалку. Девушка моргнула темно-синими ресницами и спокойно вставила:

— Ты ведь тоже.

— Чего?

— Оппа, ты тоже один из «Четверых Небесных Королей». Так почему отыгрываешь святую простоту?

— Эй, точно не я! Син Со Хён, Юн Джан Ин и... кто-то из седьмого класса? В любом случае, кто-то из них!

— Да нет! Это же были Син Со Хён, Юн Джан Ин, оппа и я? Такой идиотизм!

— Ты ж девчонка!

— Мне все равно! Мы с тобой — близнецы, так что, может, именно поэтому они включили меня в этот список. И как я вообще должна была воспринимать это?

Близнецы начали громко спорить, переругиваться. Меня поразило, насколько это поведение отличалось от уже увиденного мною вполне себе дружеского диалога, который брат с сестрой вели ранее за задней партой.

Син Со Хён хихикнул, плечи его тихонько дрогнули. Похоже, он уже становился зрителем

подобной сцены не раз и не два. Я тоже была готова прыснуть.

Пока мы посмеивались, к парте Син Со Хёна кто-то приблизился, после неожиданно обняв парня за плечи. Я удивленно воззрилась на незнакомца, но Син Со Хён в мгновение ока откrestился от чужих рук даже не оборачиваясь, чтобы узнать, кто нарушил его личное пространство. Тогда парень позади него состроил гримасу плачущего щенка.

— Ох, Син Со Хён! Ты хоть знаешь, как много времени прошло с нашего выпуска? Такой бессердечный!

— Заткнись. Если опять выдвинешь свою кандидатуру на пост президента, я пристрелю тебя к чертовой матери.

— Чегось? Своими стрелами?

— Угух, — не церемонясь ответил Син Со Хён и повернулся обратно. Затем он открыл взятую ранее книгу в черном переплете. Взглянув на обложку, я поняла, что автор сего произведения был мне знаком.

— О, это же книга Кэйго Хигасино?[1]

Холодная атмосфера, до того витавшая вокруг парня, будто стала медленно рассеиваться. Он поднял на меня глаза.

— Знаешь его?

— Ага. Ты тоже его любишь?

— Мне нравятся детективы.

Вот таким являлся Син Со Хён — победитель международного соревнования в номинации «Стрельба из лука». Именно в этот момент я поняла, что в будущем мы с ним еще сблизимся.

Пока я посмеивалась, словно дитя, парень, со спины обвивающий руками Син Со Хёна, решил взглянуть на обложку. Он перевернул книгу к началу, а после рубанул:

— Чел, убийца — тот знаток искусства.

Его реплика была достаточно громка, чтобы привлечь внимание не только мое, но и прекративших препираться близнецов. Лицо парня сияло улыбкой, а брови взлетели к линии роста волос.

Внешность его можно было описать вполне определенно: широкий, поблескивающий лоб, прямой, даже острый, нос и большие глубокие глаза. На прикрепленном на груди бейджике хорошо читались мерцающие черным буквы.

«Юн Джан Ин». Гим Хе Хиль упоминала его, когда перечисляла четверку «Небесных Королей» средней школы Сук Бон.

Даже на первый взгляд выглядел парень достаточно впечатляюще, чтобы носить статус «одного из Королей». Если вспомнить слова Син Со Хёна, то именно Юн Джан Ин занимал пост президента на протяжении девяти лет. Однако энергия из этого парня была ключом, а потому для окружающих он становился просто невыносимым.

Син Со Хён отреагировал замедленно, но все же поднял книгу и с размаху шлепнул Юн Джан Ина по спине. Гим Хе Хиль и Гим Хе У, казалось, даже не думали его останавливать — вместо этого близнецы зааплодировали, поощряя данное действие.

Юн Джан Ин отступил, пресекая возможность последующих атак и громко выкрикнул:

— Вот это удар! Чел, неужели эта книга для тебя куда важнее друга?

— Что за манера приветствовать старого друга, с которым вы давно не виделись! Как у тебя хватило наглости подойти и начать спойлерить, а? За что судьба послала мне такого прекрасного друга?

— Ну, то есть, чуть позже они обнаружат, что виноват знаток искусств; в любом случае, он умрет из-за чистой случайности, упав со скалы. Он погибнет, а потому я просто хочу предупредить тебя, чтобы ты сильно не привязывался к этому персонажу и сильно не печалился о его смерти... Ауч! Почему ты опять меня ударил?

— Ты. Такой. Добрый. Я. Просто. Не. Знаю. Как. Справиться. Со. Своей. Признательностью!

Какой гнусный способ проспойлерить сюжет. Пока Син Со Хён колотил Юн Джан Ина по спине, делая паузу после каждого слова, я с широко раскрытым ртом благоговейно наблюдала эту сцену. Парню удалось превратить книгу в черном переплете в великое оружие.

Гим Хе Хиль, которая уставше смотрела на происходящее, потрясла головой и обратилась ко мне, переводя ничего не выражающий взгляд:

— Я знала, что ребята ходили в одну младшую школу, но не думала, что ни столь близки. Кроме того, никогда раньше не видела подобную сторону Син Со Хёна.

— А разве вы не учились в одной средней школе?

Услышав мой вопрос, Гим Хе Хиль отвела темно-синие глаза. Тем не менее, в разговор вступил Гим Хе У — посмотрев прямо на меня, парень произнес:

— Что ж, все мы четверо были в одном классе в выпускном году, но до того нас распределяли в разные. Как ты знаешь, Син Со Хён — участник клуба лучников. Стоило ему появиться в школе — он пропадал и возвращался в класс лишь после уроков, только чтобы забрать вещи. Вот почему с ним было довольно сложно сблизиться. Может только после финала нам удалось поговорить с ним раз или два?

— Лишь дважды? Воу, и вправду не так уж и много.

— Да, поэтому сейчас, наверное, третий раз?

Глядя на то, как Гим Хе Хиль загнула пальцы, я подумала о «Четверых Небесных Королях» в моей школе. Они всегда были моей самой большой головной болью, потому что все эти фантастические парни всегда собирались в одну компанию.

— «Четверо Небесных Королей» в моей школе всегда зависали вместе, — сказала я вдруг. — Они ходили группой.

— О, правда?

— Боже, если классные парни всегда ходят вместе, то это определенно привлекает много внимания; как они вынесли это?

— Знаешь, когда люди образуют тесный кружок, они, обычно, не особо заботятся об окружающих.

Гим Хе Хиль немного наклонилась ближе, прямо как ее брат ранее.

— А что насчет тебя? — спросила она. — Вы близки? Часто разговариваете?

— Ась? Эм... — забормотала я, думая о всех тех вещах, что произошли за последние несколько дней.

Но... тем не менее... я опустила взгляд на телефон, где во входящих моего ответа ожидала груда сообщений. Прислонила ладони к щекам, чувствуя неловкость, медленно опустила руки. А затем с улыбкой ответила:

— Ага, мы близки.

— Сильно?

— Сильно. Эм, у нас были совместные поездки и все в таком духе, — закончив говорить, я перевела взгляд на Гим Хе Хиль, дабы увидеть её реакцию. Лицо девушки не выражало и капельки подозрительности или зависти — она просто потянула вперед руку и похлопала до тыльной стороне моей ладони.

На моем лице, должно быть, отразилось удивление, потому что Гим Хе Хиль, заведя растерянный взгляд, ответила:

— Бьюсь об заклад, эти несколько лет рядом с ними были сложноватыми, да?

— ... Довольно сложными.

— Не падай духом.

Я не испытала никакой неприязни, когда Гим Хе Хиль ласково похлопала меня по руке, сохраняя на лице нечитаемое выражение. Ее пустой взгляд и спокойный, но дружелюбный голос казались очень притягательными.

[1]Кэйго Хигасино — японский писатель, в основном известный благодаря своим детективным романам.

Неожиданно вспомнилась И Ру Да, и я обернулась, кидая взгляд назад. К счастью девушка продолжала болтать с другими нашими одноклассниками. Я смотрела на то, как она взрывается трескучим задорным смехом, но после мне пришлось опустить голову, потому что из кармана пиджака донеслась мелодия. Звонящей, не стоило и упоминать, оказалась Бан Ё Рён.

После секундного колебания, я открыла телефон. Близнецы Гим, на лицах которых читалось оживление, наблюдали. Расстояние, разделявшее нас, было достаточно маленьким, чтобы услышать мой телефонный звонок.

«Почему она звонит мне?» — стоило мне ответить, из трубки прогремел голос Бан Ё Рён.

— Дан И! Кем был этот желтоволосый парень?

— Чего?

— Почему ты не отвечаешь на мои сообщения?! Дан И, послушай. Если он пригласит тебя на свидание — откажи! Потому что, эм... потому что... на то нет никаких разумных причин. То есть, я видела...

Внезапно до меня долетел свистящий звук, вероятно, раздавшийся прямо с того конца провода. Казалось, что кто-то просто отобрал у девушки телефон. Тем, кто продолжил телефонный разговор стал никто иной как Ын Джихо с его вальяжным тоном:

— Чел, Бан Ё Рён не в состоянии сейчас говорить человеческим языком. Слышала же, как она заикалась? Что ты такого учудила? Тоже хочу узреть этого парня.

— Ась?

Прежде, чем смысл его слов дошел до меня, голос по ту сторону трубки сменился вновь. В этот раз его обладателем стал У Джуин.

— Мам! — крикнул он, обрубая путь уже готовым было сорваться с моих губ словам. — Мне правда не нужен отец. Тебе не стоит рассматривать никого на роль отца ради стабильности нашей семьи!

— Эм, а... ладно.

— Дан И, — последний донесшийся из телефона голос принадлежал Ын Хёну.

— Да?

В его тембре звучала обычная мягкость, что помогло разуму мгновенно успокоиться.

Когда я с теплой ухмылкой на устах покрепче перехватила девайс, то ощутила, как чужой голос пронзил мою душу подобно мечу из самого ада. Я чувствовала — парень улыбался, пока говорил мне мягким тоном:

— Встретимся после занятий.

— Ась? Ох, конечно.

— Угу. Никуда не уходи, хорошо?

— Хо... рошо, — пробормотала я дрожащим голосом. От полученного в ответ шипящего

«отлично» у меня задрожали коленки, а потому рассматривать его в качестве похвалы являлось довольно проблематичным.

Той, с кем Ын Хён хотел бы пересечься после школы должна быть И Ру Да, не так ли? Значит, мне не о чем переживать, верно? Почему тогда я так нервничаю?

Я оставалась безмолвна, держа у уха телефон, пока из трубки не начали доноситься гудки.

Первыми, на кого упал мой взгляд, оказались Гим Хе Хиль и Гим Хе У : они побледнели настолько сильно, будто только что пережили встречу с призраками.

Мгновением позже Гим Хе Хиль завертела головой из стороны в сторону, словно пыталась отогнать кошмар. Затем удивленно обратилась ко мне:

— Эм... так это и есть «Четверо Небесных Королей»? Вы, ребята, кажетесь хорошими друзьями, прям... очень близкими.

— Ага.

— Но это и немного пугает.

Вместо ответа я лишь ухмыльнулась. Сейчас я бы с радостью открестилась от этих слов — слов, показывающих, насколько мы с «Четырьмя Небесными Королями» были близки.

Девочки в классе заливались красками, когда кидали взгляды на И Ру Ду. Син Со Хён, несмотря на проспойлерный конец, уткнулся носом в книгу.

Его поза: уложенный на руку подбородок — заставила меня осознать, что у парня пропало всякое желание продолжать чтение. Возможно, эта книга была просто единственной, взятой сегодня в школу; однако, если сравнивать с Ын Джихо или У Джуином, которых занимали телефоны или игровые консоли, способ, который Син Со Хён выбрал для избавления от скуки, заставлял меня гордиться моим новым одноклассником.

После взгляда на коричневатые под солнечными лучами локоны Син Со Хёна, я повернула голову обратно к близнецам — они все еще болтали друг с другом о чем-то. Все ребята в классе мельтешили по разным концам кабинета, но голос, послышавшийся из-за спины, заставил меня вздрогнуть.

— Садитесь. Время подвести урок к концу.

Не успели мы опомниться, как учитель переступил порог класса, остановившись за нашим спинами, сохраняя на лице равнодушное, немного надменное выражением. Те ребята, кто стояли и болтали, мигом понеслись к местам, словно убегая от Гиены огненной. Мы с И Ру Дой так же поспешили вернуться к нашей парте.

Стоило усесться, я попыталась сосредоточиться на том, что собирался сказать учитель, но мои глаза все же были прикованы к телефону, спрятанному под партой.

Когда я открыла его, то увидела пять входящих. В двух отправителем значилась мама, тогда как три остальные были от Бан Ё Рён и «Четверых Небесных Королей». Я начала по очереди открывать каждое из них.

«Отправитель: Мама ♡

Ты только перешла в старшую школу, а потому почему нам не отпраздновать ужином».

«Отправитель: Мама ♡

Как насчет китайского ресторана? Будь дома к шести».

Ва-ау, целый ужин. Я разинула рот, предчувствуя грядущее удовольствие. Затем нажала на кнопку, дабы проверить следующие сообщения. Когда глаза уже были готовы пробежаться по тексту, класс засуетился.

Я оторвала взгляд от телефона и в удивлении подняла голову. Затем у меня отпала челюсть — через окно, выходящее в школьный коридор, угадывались пять фигур.

Как будто устроив показ школьной формы, люди в пиджаках по ту сторону окна выглядели безумно притягательными. Да, это были «Четверо Небесных Королей» собственными персонами.

Той же особой, кто шла во главе, являлась никто иная как Бан Ё Рён, чьи щеки отливали розовым.

Когда урок подошел к концу, а компания из бьющих на поражение своей красотой людей остановилась перед моим кабинетом, ребята из соседних классов стали выбегать в коридор. Если описывать точнее, то эти зеваки напомнили мне кучу благоговейно застывших перед очаровавшим их кицунэ[1] людишек. Парни, растеряв все слова, не могли отнять взгляда от Бан Ё Рён — девушки же держали за руки и перешептывались.

— Это и есть «Четверо Небесных Королей» из средней школы Джи Джон?..

— Того серебряноволосого парня зовут Ын Джихо?

Каждый раз, когда мне приходилось проходить через нечто подобное, я чувствовала, как меня выворачивает наизнанку.

Однако «Четверо Небесных Королей» и Бан Ё Рён, как, впрочем, и всегда, не обращали внимания на пляшущие со всех сторон глаза. Только Ю Чхон Ён, ненавидевший чужие взгляды, натянул до носа маску.

Ребят не заботило даже странное прозвище. Говоря начистоту, если бы они знали, о чем эти история повествовала, то совершенно точно откинулись бы от стресса раньше, чем исполнили бы свои роли главных героев.

Только я обращала внимания на подобное, и потому была той, кто нервничал больше всех. С этой мыслью я смотрела на ребят, избегая учительского взора. Когда когда наши с Бан Ё Рён глаза встретились, девушка зашевелила губами, передавая мне какое-то послание.

«Рядом с тобой».

Рядом? Я повернулась. В том направлении сидела И Ру Ду, на лице которой сияло невинное выражение. Оно идеально подходило ее характеру привлекательной кроссдрессера, еще не понимающей, что скоро ее ждет.

Да, за мной находилась И Ру Да. Главная героиня номер один указала на главную героиню номер два. Что же дальше?

«Что?» — шевеля губами беззвучно спросила.

Ответ Бан Ё Рён был короток:

«Он труп».

Он... труп?..

Я легко встряхнула головой, увидя ответ девушки. Может быть, кто-нибудь остановит ее? Перспектива увидеть, как внушающая трепет Бан Ё Рён окажется посаженной за убийство, особо не прельщала.

При чтении веб-новелл мне не раз попадались мужские персонажи, которые угоняли машины или ездили без прав, но почему никто из них не попадал под арест? Смогла бы Бан Ё Рён избежать возможности тюремного заключения из-за этого негласного правила?

Я снова бросила взгляд на сияющее лицо И Ру Ды и подумала: «Как автор могла запихнуть в этот маленький мир целых двух главных героинь? Не понимаю, что творится в этой школе... не имею действительно никакого понятия».

Часы оттикивали минуты до трагического конца. Другие классы толпились у дверей, разглядывая «Четверых Небесных Королей» и Бан Ё Рён. Учитель остолбенел, ведь не понимал, как ему справиться с этой ситуацией.

Казалось, он не мог найти причины тому, почему ученики всех классов в округе стремились к дверям нашего. Затем, после продолжительной паузы, он произнес:

— Тогда до завтрашнего дня.

Отвечая, все ребята воскликнули «спасибо Вам!» и принялись собирать вещи. Когда они покидали кабинет, земля, казалось, дрожала будто под поступью сотен слонов. В этот же момент будто я могла видеть пламя, что исходило от Бан Ё Рён.

[1] Кицунэ — девятихвостый лис.

Прошептав на прощание «До завтра», близнецы Гим прошли мимо. Когда они обменялись кивками Син Со Хёном, сидевшим впереди, И Ру Да поднялась со своего места. Однако, взглянув на ее лицо, я не обнаружила в нем признаков намерения покинуть класс, напротив — девушка с беспокойным выражением подошла к окну.

Почему она встала так близко к окну, выходящему на школьный двор? Погодите, не поняла ли девушка, что над ней висит Дамоклов меч в виде взбешенной Бан Ё Рён?

Я начала побаиваться этих ребят. Может, автор решил наделить кроссдрессера способностями к ясновидению?

С секунду я колебалась, но все же подошла ближе к девушке. Что бы не занимало мысли И Ру Ды, мне, в конце концов, стоило хотя бы попрощаться с ней, раз уж нам было predetermined сидеть вместе. Именно в тот момент, когда я, занимаемая данной мыслью, шагнула ближе, кое-что произошло.

Когда я повернула голову, дабы рассмотреть, чего такого высматривала И Ру Да, то

обнаружила три лимузина, вмиг заблокировавшие выход из школы.

Зачем здесь лимузины?.. Я вспомнила, что Ын Джихо одно время добирался до школы на данной типе машины, но с того момента прошло уже достаточно много времени, больше он не использовал такой транспорт.

Тогда для кого были все эти лимузины?.. Как только в голове всплыл этот вопрос, дверь одной из машин внезапно распахнулась. В этот же момент из автомобиля появилась группа мужчин в черных костюмах и солнцезащитных очках. Я вся напряглась, смотря на развернувшуюся ситуацию. Что, черт возьми, происходило?

Пока я наблюдала за всем этим, уперев локоть в подоконник, кто-то встал на него прямо в обуви.

Перед тем, как глянуть на их обладателя, мой взгляд задержался на солнцезащитном кожаном покрытии школьной туфли.

Что за?.. Пока эта мысль вертелась в голове, тело И Ру Ды вывалилось из окна.

Через мгновения я уже наблюдала за тем, как блондинистые, сияющие на свету локоны отдаляются в направлении другого конца школьного двора. Тупо уставилась на эту сцену не только я — несколько ребят нашего класса так же видели, как И Ру Да прыгнула с подоконника.

Уже вскоре они все с покрасневшими лицами восклицали:

— Вау! Это было невероятно!

— Спрыгнуть со второго этажа, черт возьми, он жжет!

Взбудораженная, я смотрела на их восхищения, а после потрясла головой.

Хорошо, предположим, что в жизни тебе может выпасть возможность понаблюдать, как мужчины на черных лимузинах преследуют человека. И чтобы сбежать от них, он, конечно, может спрыгнуть со второго этажа.

Минула секунда переосмысления.

Да ладно, несмотря на все мои усилия думать об этом происшествии в комплементарном ключе... Почему все эти ребята просто воспевали «крутость» И Ру Ды, но не думали о том, сколь опасно и сумасбродно было ее действие? Ради всего святого, она прыгнула со второго этажа, чтобы сбежать от кого-то!

Кроме того, те черные лимузины, преградившие выход из школы и люди в черных костюмах, что устремились преследовать И Ру Ду. По какой причине это все произошло? И почему никто не обратил внимания на то, сколь сюрреалистична и даже опасна только что увиденная сцена? Seriously, почему?!

Простояв мгновения статуей, я глубоко вздохнула и пробормотала себе под нос:

— Я по-настоящему ненавижу...

Эту чертову школу.

Как только я ступила за порог класса, Бан Ё Рён, на лицо которой наплыла хмурость, сделавшая девушку похожей на демона, шагнула ко мне. Затем спросила:

— Где тот желтоволосый пацан?

И Ру Да? То есть ее враг?

— Спрыгнула вниз.

Данного ответа было достаточно, чтобы озадачить обычного человека, однако лица Бан Ё Рён и «Четверых Небесных Королей» никак не исказились. Ответ был коротким, поскольку я чувствовала себя вымотанной, но их молчание давило на разум не хуже усталости.

— Эм, не хотите ли вы узнать, все ли с ней в порядке?

— Чегось? Да кто вообще может пораниться, прыгнув со второго этажа? — удивленно задала мне ответный вопрос Бан Ё Рён. У Джуин, стоящий рядом с ней, обратился к Гвон Ын Хён; глаза его сверкали любопытством.

— Разве ты тоже иногда не прыгиваешь со второго этажа?

— Это... только если у меня нет настроения драться, но кто-то караулит у двери... Это не то, что я делаю для удовольствия, понимаешь? — застенчиво ответил Гвон Ын Хён. Уши его покраснели, почти сливаясь с волосами.

Ох, да... может, я была единственным в этой компании человеком, который сломал бы, по крайней мере, руку или ногу, совершив прыжок со второго этажа.

— Чел, что такого этот парень сделал в учительской, что бы все так странно отреагировали? — на этот раз вопрос сорвался с уст Ын Джихо. — Особенно Бан Ё Рён.

Затем он постучал по голове Бан Ё Рён, что в мгновение ока заставило девушку вспыхнуть и потребовать, что бы он убрал от нее руки.

Посмотрев на то, как они снова сцепились в перепалке, я откинула назад спутанные волосы и зашагала по коридору. Вскоре позади послышались торопливые шажки Бан Ё Рён.

Ей потребовалось совсем немного времени, чтобы догнать меня, взять за руку. Затем рядом возникла еще одна персона. Ею оказался У Джуин.

Уголки его карих глаз чуть накренились, на лице играла задорная улыбка.

— Мам, почему ты сорвалась с места?

— Забейте, вы, ребят, просто ужасны.

Когда с моей стороны донесся немного истеричный ответ, глаза У Джуина наполнились удивлением. Похоже, он с трудом мог найти причину моего расстройства после предыдущего вопроса.

На сердце стало тяжелее.

Не берите в голову.

Как только я двинулась вперед, покачивая головой, на мою макушку что-то опустилось. Я свела брови к переносице и дернулась посмотреть, кто это был. Ладонь принадлежала Ын Джихо. Парень опустил на меня глаза и спросил:

— Ты чего? Что-то случилось?

— Вы, ребята... просто интересуетесь ею. Я имею в виду, И Ру Дой... только и спрашиваете, что... черт.

— Что? Чел, да это потому... — попытался ответить Ын Джихо, но я перебила его:

— Не парься. Что еще я могу сделать, кроме как понять вас, ребят?

Во всяком случае мне была кристально ясна причина их интереса к И Ру Де, ведь, если смотреть на это, как на необходимую сюжетную нить, она становилась очевидна. Что они могли сделать, если в этом состояла воля автора?

Из-за понимания этого меня порой одолевал страх. Смотря, как история постепенно

развивается, я опасалась того, что однажды настанет такой момент, когда мне придётся покинуть сцену. Боялась того, что судьба приведет их к славному или катастрофическому концу, ход в который мне будет закрыт.

Каждый раз, когда я ощущаю, что новелла развивается неконтролируемо, меня пробивает ужасом, да таким, что сложно пошевелить даже кончиками пальцев. Когда такое происходит, разум начинает фиксироваться лишь на данной страшашей мысли.

«Ох, да ладно тебе. Забей» — когда я потянулась пригладить волосы, Ю Чхон Ён и Ын Джихо, как показалось, направили на меня взгляды, выражавшие крайнюю степень недоумения абсурдностью сложившейся ситуации.

Я опустила ладонь, хватая Бан Ё Рён. Вскоре после этого девушка встрянула нашими сцепленными руками, ярко улыбаясь.

«Четверо Небесных Королей» попытались поправить прически, чувствуя себя не в своей тарелке и замедлились, идя за нашими спинами.

Время было два часа дня. Когда мы переходили через школьный двор, солнечный свет слепил глаза, однако я заметила, что черные лимузины все еще преграждали дорогу к выходу из школы. Похоже, люди в черном все еще не поймали И Ру Ду. Когда я глянула машину, то задалась вопросом, почему же вдруг эта девушка решила посещать старшую школу в облике парня.

Могло ли это быть из-за того, что начальник конгломерата отдал приказ, звучавший примерно так: «Ты унаследуешь компанию, но для начала тебе надо притвориться парнем и найти в старшей школе Кореи подходящего жениха, чтобы обеспечить успех нашему бизнесу»?

Или сюжет начнет развиваться в направлении кровавой мести за невинно почившего брата-близнеца?

Возможно еще, что девушке предстало принять бразды правления большим бандитским синдикатом, а до того момента ей придется скрывать свой истинный пол, дабы не оказаться убитой.

О, сколь умен мой мозг! От восхищения собой я широко раскрыла рот. Ни одна из этих возможностей не могла быть списана со счетов.

Пока я застыла, уставившись на лимузины, Бан Ё Рён сжала мою руку. Ее неожиданное движение заставило удивленную меня повернуться к девушке.

— Ох, я еще кое-что забыла тебе сказать, да, та причина, по которой ты не можешь начать встречаться с тем блондином...

— Да.

— Он... он блондин! Знаешь, я как-то прочла, что светлые локоны — это рецессивный ген, а потому, чтобы дети унаследовали этот цвет волос, оба родителя должны быть блондинами! То есть, я хочу сказать, что И Ру Да просто не мог родиться с голубыми глазами и светлыми волосами! — Бан Ё Рён крепко сжала кулак, затем, пылая решимостью, продолжила: — Невозможно быть наполовину корейцем и иметь голубые глаза и светлые волосы. Если учесть это, то не остается сомнений — И Ру Да пользуется краской для волос и контактными линзами! Господи, как может ученик делать нечто подобное? Такой неформал! Ты чего? — прервала свою страстную речь Бан Ё Рён, вероятно, заметив мой странный взгляд.

Я же, посмотрев на ее отливающие пурпуром на свету темные волосы, покачала головой. Повернулась назад — «Четверо Небесных Королей» как ни в чем не бывало разглядывали припаркованные лимузины, будто в нашем с Бан Ё Рён диалоге их не смущало абсолютно ничего.

Я уставилась на их макушки совершенно разных цветов: в оттенках волос угадывались и синева морского дна, и краснота вина, и темное золото — однако, безусловно, серебристые локоны Ын Джихо оставляли самое яркое впечатление. Когда солнечные лучи падали на голову парня, на волосах его начинали играть прекрасные огни.

Я не сводила взора с платиновых светлых волос, чувствуя беспокойство. Мои брови сошлись к переносице, когда Ын Джихо резко спросил:

— Чего? Ты почему уставилась на меня таким взглядом?

— Ох, нет, ничего...

Я думала о том, что Бан Ё Рён только что затронула очень щекотливую тему собственной наследственности... но решила оставить эти размышления при себе. Кроме того, учитывая слова Ё Рён, Ю Чхон Ён тоже не мог быть полностью или наполовину корейцем, принимая о внимание синий цвет его глаз, однако данными домыслами я также не поделилась.

«Хорошо», — подумала я. Решила пустить эти мысли на самотек, не желая разбираться с сюжетными дырами. В конце концов, ребята не были виноваты в том, что являлись главными героями новеллы, не предстало им сомневаться в своих родословных.

Ын Джо Хо, чье лицо все еще оставалось перекошенным, спросил:

— Ох, мне неудобно. Да ладно, что не так?

— Эм... — я продолжала мяться, отвернулась назад к Бан Ё Рён. Девушка же, неожиданно и быстро, схватила меня за мизинец и переплела со своим, словно заковывая в тиски. Затем

сильно-сильно потрясла нашими сцепленными пальцами.

«Что за?..» — когда я удивленно глянула в глаза напротив, Бан Ё Рён громко вскрикнула:

— Поэтому!.. Не смей встречаться с этим неформалом! Поняла?!

— Эм, окей, ладно. Боже, Бан Ё Рён, тебе не о чем беспокоиться, — увенчала я свое обещание смешком, но Бан Ё Рён продолжала нервно оглядывать меня.

О, все же об одном факте эта девушка не имела никакого понятия: я бы ни за что не стала встречаться с И Ру Дой из-за своих пола и сексуальной ориентации. Такие мысли вертелись у меня в голове, когда я подняла руку, чтобы погладить Бан Ё Рён по шелковистым, отливающим пурпуром, волосам.

— Seriously, не переживай, — сказала я. — Я никогда не буду встречаться с И Ру Дой. Несмотря ни на что.

— По правде? Даже если он будет умолять тебя?

— Пока небеса не разверзнутся — никогда.

— Урасть!!! — тогда Бан Ё Рён, переполненная радостью, прыгнула мне на шею, обвила ее руками.

Через несколько секунд, когда я прервала наши короткие объятия, то огляделась и увидела, что лица Ю Чхон Ён и Ын Хёна сквозили тревогой. Когда я удивленно приподняла бровь, последний нерешительно открыл рот. В голосе парня не осталось былой кровожадности — напротив, тон был обычно мягок.

— Эм, насчет твоих слов...

— Что такое?

— Значит ли это, что ты просто не собираешься встречаться с парнем? Любым, а не только им?

— Да ну тебя, в этом нет никакого смысла.

Я вмиг почувствовала всю нелепость этого заявления и не сумела удержаться от смешка. Ын Хёна, казалось, удовлетворил мой ответ, потому что с лица сошла неуверенность, и парень погладил меня по голове. Неожиданно позади Ын Хёна я заметила группу парней, которые упали лбами в пол.

Теми же людьми, что стояли над наказанными, являлись не учителя, занятия ведь уже давно закончились — то были парни в застегнутой на все пуговицы форме нашей школы. Старшекласники?

Пока я смотрела на эту картину, сведя в переносице брови, Ю Чхон Ён покачал головой и потянул меня чуть ближе к себе. Затем тихо пояснил:

— Не стоит туда смотреть.

— Кто они?

— Хулиганы.

«В нашей средней школе не было подобной прослойки учеников», — пока я с удивлением пялилась в заданном направлении, Ю Чхон Ён не оставлял попыток отвести мой взгляд. В конце концов, парень потянул меня за руки, чтобы в поле моего зрения попадал лишь он.

Поначалу, та компашка напоминала лишь группку агрессивно настроенных раздосадованных торчков. Я осознала, что стоит нашим глазам встретиться — хулиганы в ту же секунду полезут драться.

Потому не было ничего странного в том, что Ю Чхон Ён решил переключить мое внимание. Однако же, Гвон Ын Хён и Ын Джихо с бесстрашными лицами до сих пор не сводили взгляда с банды, цокая языками.

— Хей, да их голова неправильно касается земли. Просто гляньте, как сгибаются их колени, да ни в жизнь!

— А ты откуда знаешь, как правильно? Кто вообще мог заставить тебя делать нечто подобное?

— Отец. Он все время говорит, что мужчина должен уметь правильно по-военному растягиваться, а потому, если я ошибаюсь, он заставляет меня сидеть прямо как они.

— Воу, твой отец действительно уникальная личность.

— Да, он такой. Мы занимаемся с того момента, как мне стукнуло десять. О, да ладно! Они действительно облажались. Разве это заставит их хотя бы вспотеть?

Когда Ын Джихо цокнул языком, смотря на хулиганье, он выглядел прямо как повидавший жизнь солдат. Это заставило меня хихикнуть, а так же повернуться и глянуть на провинившихся. И неожиданно обнаружить знакомое лицо.

Нет, это невозможно. Я решительно откинула пришедшие в голову мысли.

Тот парень с пляжа, Ын Кюм, которого мы встретили за уйму километров от школы, на расстоянии, проехать которое заняло у нас час на метро и еще час на автобусе, стоял рядом с выходом. Как мог парниша, выполнивший свою роль «Гвоньхёновской груши для битья» быть здесь?

С бледным лицом я потянула Ю Чхон Ёна за руку.

— Что такое? — опешивши спросил он.

— Эм, просто хочу свалить, — только и ответила я, сорвавшись с места.

К счастью, старшеклассники и группка наказанных, состоящая из десяти учеников, не помешали нам выйти из школы.

Они только провожали нас взглядами, не произнося ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/34429/2307736>